

УДК 343.62

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Завьялова Наталья Алефтиновна¹,

e-mail: Nata_Zavjalova@mail.ru,

¹Управление Роспотребнадзора по Республике Коми, территориальный отдел
в г. Воркуте, г. Воркута, Россия

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на жизнь. Человеческая жизнь – это абсолютная ценность, которую охраняют независимо от пола, возраста, расы и других обстоятельств. Особую роль в его защите играет уголовное законодательство. Выполняя эту роль, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит ряд важных статей об охране жизни, в основном сосредоточенных в гл. 16 УК РФ. Преступления против жизни детей занимают особое место среди преступлений против личности, поскольку дети относятся к наиболее уязвимым группам людей. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, характеризуется деянием, последствиями в виде смерти новорожденного и причинной связью между деянием матери и смертью новорожденного. Объектом преступления является жизнь новорожденного ребенка. Фактически, в ст. 106 УК РФ предусмотрены три вида убийства: убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Ключевые слова: детоубийство, новорожденный, ответственность, психотравмирующая ситуация, убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER

Zavyalova N.A.¹,

e-mail: Nata_Zavjalova@mail.ru,

¹Rospotrebnadzor Office for the Republic of Komi, territorial Department in Vorkuta, Vorkuta, Russia

The Constitution of the Russian Federation guarantees everyone the right to life. Human life is an absolute value that is protected regardless of gender, age, race or other circumstances. Criminal legislation plays a special role in its protection. In fulfilling this role, the Criminal Code of the Russian Federation contains a number of important articles on the protection of life, mainly focused on chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation. Crimes against the life of children occupy a special place among crimes against the person, since children are among the most vulnerable groups of people. The objective side of the crime under Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation is characterized by the act, the consequences in the form of the death of a newborn and the causal relationship between the act of the mother and the death of the newborn. The object of the crime is the life of a newborn child. In fact, Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for three types of murder: murder by the mother of a newborn child during or after childbirth; murder by the mother of a newborn child in a traumatic situation; murder by the mother of a newborn child in a mental disorder that does not exclude sanity.

Keywords: infanticide, newborn, responsibility, traumatic situation, mother's murder of a newborn child during or after childbirth

DOI 10.21777/2587-9472-2022-1-39-47

Самостоятельная ценность личности ребенка неоднократно подчеркивается как в международных, так и в национальных законодательных актах. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. провозглашает, что «ребенок в силу своей физической и психической незрелости нуждается в особой защите и заботе, включая соответствующую правовую защиту, как до, так и после рождения»¹.

В настоящее время практика складывается таким образом, что нередко у правоприменителей возникает ряд сложностей при применении положений ст. 106 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)², что обусловлено трудностями толкования как некоторых терминов, так и вопросов, связанных с установлением отдельных признаков состава преступления.

Итак, рассмотрим объективные признаки анализируемого преступления.

Общим объектом преступления выступает вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Родовым объектом, исходя из расположения статьи в разделе «Преступления против личности», являются общественные отношения, охраняющие интересы личности. Видовой объект представлен общественными отношениями, охраняющими жизнь и здоровье. Наконец, непосредственный объект преступления – это жизнь новорожденного ребенка.

Следует отметить, что если содержание объектов не вызывает дискуссии в уголовно-правовой доктрине, то толкование признака потерпевшего новорожденного ребенка порождает множество споров. Так, российские педиатры полагают, что новорожденным следует считать ребенка в возрасте до 28 дней, согласно акушерам – до одной недели, по мнению судебных медиков – в первые 24 ч³. Вместе с тем представители уголовно-правовой доктрины и практики придерживаются мнения, что новорожденным с точки зрения потерпевшего в ст. 106 УК РФ следует считать ребенка в возрасте до одного месяца.

Группа депутатов в 2017 г. выступила с предложением закрепить понятие «новорожденный ребенок» на законодательном уровне. Так, согласно выдвинутой инициативе, новорожденным следует считать ребенка с момента его рождения и вплоть до достижения им четырехнедельного возраста, однако данный законопроект не был поддержан Государственной Думой Федерального Собрания РФ⁴.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, выражена деянием в форме действия – убийства, т.е. причинения смерти, последствиями в виде смерти новорожденного ребенка и причинно-следственной связью. Кроме того, к признакам объективной стороны относятся определенное время и психотравмирующая ситуация. Данные обстоятельства являются достаточно важными и очень значимыми, учитывая то, в каком психологическом состоянии находится женщина как во время родов, так и после них.

Приведенная норма закона не связана со временем совершения данного деяния, однако именно время является центральным фактором, который позволяет отнести данное преступление в разряд привилегированных. При этом не время как таковое играет здесь ключевую роль, а то особое состояние женщины, в котором она пребывает, являющееся «спусковым крючком» для совершения указанных действий. Иными словами, важную роль играют обстоятельства, сложившиеся в этот период.

Многие авторы полагают, что состояние женщины (роженицы) таково, что она не в состоянии осознавать в полной мере свое поведение. Однако отсюда следует, что время в таком случае не будет иметь абсолютно никакого значения, а это прямо противоречит смыслу указанной нормы закона и искажает смысл, заложенный законодателем [1]. Вместе с тем необходимо понимать, что не могут квалифицироваться по данной норме закона действия женщины, не испытывающей во время родов никакого дискомфорта, только лишь на основании времени их совершения.

Примечательно, что доктрина уголовного права пока так и не пришла к единому мнению об определении периода «сразу после родов», а мнения ученых на этот счет разнятся. А.Н. Красиков [2], Н. Соловьева [3] полагают, что этот период не должен превышать одни сутки после родов, в то время как О. Погодин, А. Тайбаков [4] считают таким периодом еще меньший промежуток времени – 2–4 ч

¹ Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. – Москва: Юрид. лит., 1990. – С. 385–388.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации: [от 27 декабря 2011 г. № 1687 (в ред. от 13 сентября 2019 г.)] // Российская газета. – 2012. – № 64. – 23 марта.

⁴ Понятие «новорожденный ребенок» предлагается закрепить на законодательном уровне. – URL: <http://www.garant.ru/news/1156096> (дата обращения: 28.02.2021). – Текст: электронный.

после выведения плаценты, что соответствует раннему послеродовому периоду, когда женщина еще находится в родильном зале. При этом последние авторы объясняют такой подход тем, что если в указанный период времени женщина не имеет патологий, то можно говорить о том, что она является здоровой [Цит. по: 5].

Такие противоречия создают определенные проблемы для правоприменителей. Например, если роды женщины проходят без осложнений, а роды, как известно, – процесс вполне естественный и физиологический, то уже по истечении этого времени она является здоровой. В частности, о здоровье женщины говорит и то обстоятельство, что ее переводят через определенное время в послеродовое отделение, а в течение этих 2–4 ч следят за ее состоянием и в случае необходимости оказывают ей медицинскую помощь. Вместе с тем практика сложилась таким образом, что период «сразу после родов» охватывается сутками после рождения. Что же касается возраста новорожденного, которому причиняется смерть при наличии психотравмирующей ситуации, то большинство ученых полагают [6], что он составляет не более одного месяца. Иначе говоря, возраст потерпевшего в этом случае не может превышать одного месяца. В этом есть определенный рациональный смысл, поскольку законодатель мог иметь в виду, что периодом «сразу после родов» должен охватываться такой промежуток времени, когда женщина еще не совсем «пришла в себя» после этого сложного процесса, а отклонения в ее психофизиологическом состоянии еще сохраняются.

В настоящее время и практика говорит о том, что, как правило, действия оцениваются по ст. 106 УК РФ только при условии совершения убийства младенца сразу после родов. Так, например, приговором Кировского районного суда г. Махачкалы от 14 января 2020 г. Д. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Сторона защиты предприняла попытку обжаловать указанный приговор, сославшись на то, что в действиях Д. отсутствует состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку совершение своего противоправного деяния Д. объяснила наличием психотравмирующей ситуации и пребыванием в психоэмоциональном состоянии, которое она ощутила как до, так и после совершения преступления. Защитник ссылаясь на то, что, согласно показаниям его подзащитной, преступление ею было совершено на шестой день после родов, т.е. до достижения ребенком одного месяца, поэтому действия Д. следовало квалифицировать по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка. Однако суд вышестоящей инстанции апелляционную жалобу не удовлетворил⁵.

Одной из разновидностей данного состава является убийство в условиях психотравмирующей ситуации, наличие которой является обязательным признаком объективной стороны – без нее действия виновной не могут быть квалифицированы по привилегированному составу. Причинами ее создания могут быть абсолютно разные жизненные ситуации, например неприятие ребенка со стороны родственника, наступившая беременность после изнасилования, отказ отца от ребенка и т.д. Безусловно, это не исчерпывающий перечень, а ситуации не обязательно должны быть связаны с этим ребенком. Вместе с тем важно, чтобы именно наступившие жизненные ситуации в совокупности с состоянием женщины, вызванным родами, обуславливали совершение указанного деяния.

Примечательно, что и в этот раз законодатель не дал четкого определения такому понятию, как «психотравмирующая ситуация». По этой причине установление данной ситуации проводится в каждом случае индивидуально, учитывая конкретные обстоятельства, сложившиеся в жизни женщины, при которых было совершено деяние. При этом такая психотравмирующая ситуация может возникать не только во время родов, но и до либо после них. Если убийство ребенка было совершено за пределами его новорожденности, но при наличии той же психотравмирующей ситуации, то квалификация действий женщины по ст. 107 УК РФ невозможна. Связано это с тем, что обстоятельства, которые способствуют возникновению аффекта, содержатся в закрытом перечне и связаны именно с поведением самого потерпевшего.

Сравнение данных выборки показывает, что такое распространенное среди женщин преступление, как детоубийство, чаще всего совершается путем удушения (с использованием рук, веревки, подушки, одеяла, шубы и других средств) и утопления (в реке, колодце, туалете). Нередко ребенка остав-

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 22-337/2020: [от 26 февраля 2020 г. № 72/2012]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.

ляют на холоде без одежды и еды, в мусорных баках или, как в рассмотренном ранее примере из судебной практики, наносят жестокие повреждения, не совместимые с жизнью.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует заключить, что, несмотря на относительно детальное обозначение законодателем в ст. 106 УК РФ объективных признаков состава преступления, толкование многих из них вызывает дискуссии, что, в конечном счете, негативно сказывается на процессе правоприменения.

Точное установление субъективных признаков также имеет принципиально важное значение для надлежащей квалификации и обеспечения принципа законности.

Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние, способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность. Основными признаками субъекта преступления являются физическое лицо, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности. Вменяемостью следует считать совокупность интеллектуально-волевых свойств человека, которые дают ему возможность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

Если говорить о возрасте уголовной ответственности, то, по заключению специалистов, возможность разграничить преступное и не преступное и принять решение в определенной жизненной ситуации связывается с наступлением 16-летнего возраста. За отдельные преступления, которые часто совершаются подростками и свойственны им в силу особенностей возраста, а также тяжкие и особо тяжкие преступления, вследствие их повышенной общественной опасности, лица могут нести уголовную ответственность с 14 лет.

Перечисленные признаки являются общими признаками субъекта преступления, но некоторые составы предусматривают наличие специальных признаков. К таким составам относится и убийство матерью новорожденного ребенка. Субъект рассматриваемого преступления – специальный, им является мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет.

По мнению К.В. Талагаевой и К.И. Копыловой, средний возраст женщин, признанных виновными в убийстве новорожденного, составляет 30–49 лет [7–8]. Во многих случаях такие преступления совершаются теми женщинами, которые в период беременности подвергались стрессам, депрессивным состояниям и другим формам психической патологии, в том числе алкоголизму и наркомании, т.е. у них имеются нарушения, способные повлиять на мировоззрение, вызвать неуверенность в своих силах.

Причины совершения убийства зависят и от возраста матери. Так, если маме 12–18 лет, то здесь, скорее всего, будет присутствовать не только страх перед родами, но и боязнь осуждения родителей, учителей, одноклассников, друзей и т.д.

Нужно понимать, что термин «мать», прежде всего, связан с фактом рождения женщиной выношенного ею ребенка в будущем. При этом беременность и сами роды – наиболее важная и ответственная фаза в жизни женщины, которая рассматривается как критический период ее жизни, особая ситуация для адаптации. В этот период существенно изменяются сознание женщины и ее взаимоотношения с миром.

Следует сказать, что, с точки зрения науки, мать может быть как биологической, так и небιологической. Под биологической матерью подразумевается женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. В настоящее время с развитием медицины, в данном случае репродуктивной, стало возможным суррогатное и генетическое материнство.

Поскольку в диспозиции ст. 106 УК РФ нет четкого указания на то, что ребенок должен быть ей генетически родным, А.В. Ильяш и А.Н. Комиссарова считают, что суррогатная мать может выступать субъектом данного преступления при совершении деяния, предусмотренного диспозицией рассматриваемой статьи [9]. Согласно Н.Г. Иванову, материнство бывает как фактическим, так и юридическим: фактическое материнство означает, что женщина выносила и родила ребенка, а юридическое основывается исключительно на записи в свидетельстве о рождении. В диспозиции ст. 106 УК РФ имеется в виду юридическая мать, а фактическая (суррогатная) специальным субъектом не считается, т.е. при совершении убийства новорожденного деяние будет квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 или ст. 107 УК РФ в зависимости от ситуации. Эта квалификация применительна и в том случае, когда суррогатная мать решила не отдавать ребенка генетическим родителям и признать его собственным. По его мнению, если же суррогатная мать стала по каким-либо причинам юридической матерью, то она автоматически становится субъектом убийства матери новорожденного ребенка [10].

А.Н. Красиков замечает, что женщина может просто вынашивать в своем организме не своего ребенка, исходя из родственных или меркантильных соображений [2]. Он предлагает использовать в ст. 106 УК РФ не термин «мать», а понятия «роженица» и «родильница». «Роженица» или «родильница» – эта та женщина, у которой проходят родовые процессы («биологические» и «суррогатные» матери).

По поводу использования термина «мать» Э.Н. Галиев замечает, что данное понятие нельзя использовать за основу определения специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Объясняет это автор тем, что матерью может быть любая женщина, которая либо родила своего ребенка самостоятельно (биологическая мать), либо помогла другой забеременеть и в дальнейшем родить ей ребенка («суррогатная мать»), либо выступала одной стороной по договору суррогатного материнства, но в дальнейшем решила передать родившегося ребенка его генетической родительнице. В этом случае данная родительница может стать матерью для ребенка только после официального закрепления в документах. Такую мать принято называть юридической матерью [11].

Соответственно, можно согласиться с Е.С. Вакалюк в том, что наиболее точное понятие – «женщина», т.к. оно имеет более широкий диапазон определения специального субъекта преступления, чем другие термины, такие как «мать», «роженица» или «родительница» [12].

При этом субъектом может выступать мать, находящаяся в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, что, по мнению А.В. Вашкевич, А.В. Никишкина, И.В. Степанова, представляет собой единственный случай учета в Особенной части УК РФ состояния ограниченной вменяемости в качестве привилегированного признака [13].

Убийство матерью новорожденного ребенка всегда совершается умышленно. Умысел при этом допустим как прямой, так и косвенный. При наличии прямого умысла мать осознает общественную опасность своих действий либо бездействий, предвидит возможность наступления смерти новорожденного и желает ее наступления. Умысел у женщины на убийство ребенка может возникнуть в любой период, например когда она узнает о своей беременности, но в силу каких-либо причин не прерывает ее, скрывает от окружающих. Женщина не встает на учет в женскую консультацию и не готовится к рождению ребенка, что наводит на мысль о том, что она определенно осознает характер своих действий и факт того, что лишает своего ребенка жизни. В указанных случаях, на наш взгляд, отсутствует психотравмирующая ситуация, вызванная родами, что должно повлечь более суровое наказание за его совершение. В итоге женщина рождает и убивает своего младенца (душит, топит, сжигает и т.д.).

Изучение нами 50 приговоров по материалам опубликованной судебной практики по ст. 106 УК РФ показало, что почти в 90 % случаев убийства новорожденных матери не вставали на учет по беременности, скрывали ее. При этом в 95 % случаях они убивали своих детей сразу, на месте родов. Так, К. имела двух малолетних детей и снова находилась в состоянии беременности, о которой никому не рассказывала и, соответственно, на учет по беременности и родам в медицинскую организацию не вставала. К., находясь в магазине, в помещении платного туалета родила ребенка, извлекла его из надетых на нее ласин и, понимая, что новорожденной для поддержания жизнедеятельности требуются питание, уход и специальные условия, мотивируя свои действия тем, что находится в тяжелом материальном положении и не сможет обеспечить всем необходимым троих малолетних детей, решила совершить убийство своей дочери, т.е., действуя умышленно, поместила ее в полимерный пакет, сдавив горловину руками, осознанно перекрыв поступление воздуха, после чего отнесла данный пакет с новорожденной в укромное, безлюдное место за торговыми павильонами, где и оставила его. При этом осознанно не сообщила об этом каким-либо третьим лицам, которые могли бы оказать помощь новорожденной и предотвратить наступление смерти.

Однако К. не смогла довести задуманное до конца, т.е. ее родовой процесс происходил наглядно для Ш.И.В., которая, объективно оценив происходящие события и поведение К., проявив бдительность и чувство гражданской ответственности, вызвала бригаду скорой медицинской помощи, а после совместно с медицинскими работниками осуществляла поиск К. и ребенка. В результате был обнаружен пакет с новорожденной девочкой, которой врачи оказали должную медицинскую помощь, вследствие чего ребенок остался жив. К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ст. 106 УК РФ⁶.

⁶ Приговор Ессентукского городского суда Ставропольского края по делу № 1-125/2020: [от 15 июля 2020 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular> (дата обращения: 28.02.2021). – Текст: электронный.

Косвенный умысел на убийство матерью новорожденного будет иметь место, когда женщина осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасного последствия в виде смерти новорожденного ребенка, но при этом она не желает смерти своего ребенка, но сознательно ее допускает либо относится к данному последствию безразлично.

На наличие косвенного умысла матери на убийство новорожденного может указывать оставление родившегося ребенка в месте, где найти и спасти его будет невозможно или маловероятно.

В целом, момент возникновения преступного намерения матери не влияет на квалификацию ее деяния: преступление может быть совершено как с внезапно возникшим, так и с заранее обдуманном умыслом.

Субъективная сторона состава ст. 106 УК РФ в основном характеризуется внезапно возникшим умыслом, который формируется под влиянием психического состояния роженицы. В первую очередь, это связано с тем, что женщина находится в стрессовом состоянии.

Как уже отмечалось, если женщина, узнав о своей беременности, не сообщает никому о том, что она ждет ребенка, не встает на учет в женскую консультацию, предпринимает какие-либо действия, чтобы скрыть факт беременности, а впоследствии и факт родов, то тут налицо заранее спланированные действия, которые никоим образом не связаны с процессом родов.

По этому поводу в науке уголовного права высказываются различные мнения. Согласно А.Г. Бабичеву, если убийство матерью новорожденного ребенка характеризуется заранее обдуманном умыслом, то деяние следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии [14].

Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором Краснобаковского районного суда Нижегородской области Я. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Судом установлено, что Я. родила у себя дома живого ребенка, однако, не желая его растить и воспитывать, решила от него избавиться. В целях реализации сложившегося умысла Я. завернула ребенка в сорочку, взяла кухонный нож и нанесла ему не менее 11 ударов ножом в жизненно важные органы, в результате которых новорожденный скончался. После этого Я. поместила труп ребенка в пакет и выбросила в мусорный бак⁷. Как мы видим, характер нанесенных женщиной повреждений свидетельствует о высокой степени общественной опасности совершенного ею деяния. В этой связи следует согласиться с авторами, полагающими, что решать вопрос об уголовной ответственности лиц, совершающих убийство своих новорожденных детей, следует с учетом выбранного способа причинения смерти, который является отражением сформировавшегося умысла.

Однако существует и другое мнение, например Г.Н. Борзенков замечает, что «когда убийство матерью новорожденного ребенка готовится и планируется заранее, совершается расчетливо и хладнокровно, однако если оно по времени совершения укладывается в промежуток во время и сразу же после родов, то должно быть квалифицировано по ст. 106 УК РФ»⁸.

Мотив преступления, хоть и не являющийся в данном случае обязательным признаком состава, имеет большое значение для уголовно-правовой оценки в целом.

Как показало изучение 50 уголовных дел, рассмотренных российскими судами, в числе наиболее распространенных мотивов совершения преступления выделяются: тяжелые материальные условия – 54 %; нежелание иметь ребенка – 25 %; неблагоприятная обстановка в семье – 18 %; отказ мужа признать ребенка – 3 %.

Так, Д. осенью 2019 г., поняв, что забеременела, допуская, что ребенок не ее мужа, решила скрыть от всех свою беременность, в связи с чем ни мужу, ни своим родственникам ничего не рассказала о ней. На учет в женскую консультацию она не встала. Когда беременность стала заметна для окружающих, Д. рассказала мужу и его матери о беременности. У мужа были подозрения относительно отцовства в отношении этого ребенка, он не желал принимать его в их семью в случае его рождения. Ввиду большого срока беременности, она побоялась делать аборт и решила родить ребенка. Родив мальчика, думая о том,

⁷ Приговор Краснобаковского районного суда Нижегородской области по делу 1-8/2016: [от 1 февраля 2016 г.]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/documents/42036> (дата обращения: 28.02.2021). – Текст: электронный.

⁸ Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб.-практ. пособие. – Москва, 2006. – С. 83.

что ребенок не нужен ни ей, ни ее мужу, приняла решение задушить его, т.е. убить. Находясь в комнате квартиры по месту проживания, она схватила лежащего на нижнем ярусе двухъярусной кровати ребенка обеими руками за шею, в результате чего тот начал кричать, после чего с силой стала сдавливать его. Когда отпустила руки, ребенок не дышал, не шевелился, не плакал. Желая скрыть рождение ребенка, отнесла его под навес на придворовой территории, выбросив плаценту и пуповину в выгребную яму. Муж вернулся утром, и она рассказала ему о том, что родила мертвого ребенка, которого похоронила⁹.

Как правило, мотивы детоубийства обычно являются бытовыми. Так, ими могут выступать тяжелые материальные условия для воспитания ребенка, страх и стыд перед родственниками за рождение ребенка вне брака, невозможность выйти замуж с ребенком, сокрытие факта измены мужу, подстрекательство отца ребенка или просто нежелание иметь ребенка. «Нежелание иметь ребенка» охватывает многие перечисленные причины, по которым женщина убивает новорожденного ребенка, в первую очередь материальные трудности. По мнению И.С. Кара и С.В. Кара, истинной причиной убийства новорожденного является отсутствие инстинкта материнства, т.е. биологическая причина, при достаточно сильном влиянии среды, выступающем в качестве условия [15].

Одним из признаков субъективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации является эмоциональное состояние матери. Такая ситуация связана с ее определенными переживаниями и волевой составляющей психической деятельности.

Соответственно, субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла. Субъект преступления – специальный, вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, являющееся матерью новорожденного ребенка. При этом у матери может быть психическое расстройство (альтернативный признак), но оно не должно исключать вменяемости. Совершение убийства новорожденного матерью, не достигшей 16-летнего возраста, не является уголовно наказуемым, т.к. не образует состава анализируемого преступления.

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы.

В ст. 106 УК РФ фактически предусмотрены три вида убийства: убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психического расстройства, не исключающего вменяемости. Объективная сторона ст. 106 УК РФ выражается в действии либо бездействии матери, направленных на лишение жизни новорожденного ребенка. Наиболее распространенная форма детоубийства – это физическое действие путем удушения, утопления. В рассматриваемом преступлении можно выделить только одного специального субъекта – мать новорожденного ребенка, причем законом устанавливается возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет. Если роженица не достигла данного возрастного порога, то она не подлежит уголовной ответственности. Умышленное причинение смерти новорожденному ребенку предполагает наличие у виновной прямого или косвенного умысла. Наиболее распространенными мотивами совершения анализируемого преступления, по результатам изучения 50 уголовных дел, рассмотренных российскими судами, являются: тяжелые материальные условия – 54 %; нежелание иметь ребенка – 25 %; неблагоприятная обстановка в семье – 18 %; отказ мужа признать ребенка – 3 %.

В целях дальнейшего совершенствования правового регулирования убийства матерью новорожденного ребенка целесообразно:

- установить срок, в течение которого ребенок считается «новорожденным» и подлежит особой правовой защите, а единым критерием новорожденности определить 28 дней от роду;
- снизить возраст уголовной ответственности по данной статье до 14-летнего возраста. Предлагается внесение дополнений в ч. 2 ст. 20 УК РФ путем включения ст. 106 УК РФ в перечень преступлений, по которым снижен возраст уголовной ответственности.

Привилегированность состава ст. 106 УК РФ должна обосновываться только психотравмирующей ситуацией либо психическим расстройством, не исключающим вменяемости. В остальных случаях деяние должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁹ Приговор Лузского районного суда Кировской области по делу 1-49/2020: [от 17 июля 2020 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular> (дата обращения: 28.02.2021). – Текст: электронный.

Список литературы

1. *Зубова А.В.* О некоторых вопросах конструирования объективной стороны состава убийства матерью новорожденного ребенка // Центральный научный вестник. – 2019. – Т. 4, № 22-23. – С. 27–28.
2. *Красиков А.Н.* Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 124 с.
3. *Соловьева Н.* Психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийств // Законность. – 2006. – № 8. – С. 11–13.
4. *Погодин О., Тайбаков А.* Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. – 1997. – № 5. – С. 16–17.
5. *Сенина К.С.* Особенности определения времени совершения преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 221–223.
6. *Перепелкин В.Ю.* Убийство матерью новорожденного ребенка – привилегированный состав преступления: спорные вопросы // Юридические чтения: материалы заоч. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 10 апреля 2016 г.). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2016. – С. 42–45.
7. *Талагаева К.В.* К вопросу об уголовных и криминологических аспектах статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 144–151.
8. *Копылова К.И.* Характеристика субъекта убийства матерью новорожденного ребенка на основании статистических данных // Молодой ученый. – 2020. – № 4. – С. 392–394.
9. *Ильях А.В., Комиссарова А.Н.* Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка: правовые аспекты // Вестник Калужского университета. – 2020. – № 2. – С. 19–21.
10. *Иванов Н.Г.* Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. – 2005. – № 12. – С. 17–20.
11. *Галиев Э.Н.* Некоторые проблемные вопросы определения специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное развитие и модернизация экономики России и зарубежных стран: сб. науч. тр. (г. Орел, 28 февраля 2017 г.). – 2017. – С. 239–251.
12. *Вакалюк Е.С.* Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 63–65.
13. *Вашкевич А.В., Никишкин А.В., Степанов И.В.* Дискуссионные вопросы квалификации преступления по статье 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 135–138.
14. *Бабичев А.Г.* Конструктивные признаки в составе убийства матерью новорожденного ребенка // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11. – С. 175–184.
15. *Кара И.С., Кара С.В.* Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы законодательного совершенствования // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 8-1. – С. 143–153.

References

1. *Zubova A.V.* O nekotoryh voprosah konstruirovaniya ob'ektivnoj storony sostava ubijstva mater'yu novorozhdenного rebenka // Central'nyj nauchnyj vestnik. – 2019. – Т. 4, № 22-23. – S. 27–28.
2. *Krasikov A.N.* Otvetstvennost' za ubijstvo po rossijskomu ugovolnomu pravu. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1999. – 124 s.
3. *Solov'eva N.* Psihotravmiruyushchaya situaciya: znachenie dlya kvalifikacii detoubijstv // Zakonnost'. – 2006. – № 8. – S. 11–13.
4. *Pogodin O., Tajbakov A.* Ubijstvo mater'yu novorozhdenного rebenka // Zakonnost'. – 1997. – № 5. – S. 16–17.
5. *Senina K.S.* Osobennosti opredeleniya vremeni soversheniya prestupleniya, predusmotrenного stat'ej 106 Ugolovного kodeksa Rossijskoj Federacii // Yuridicheskie nauki, pravovoe gosudarstvo i sovremennoe zakonodatel'stvo: sb. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – 2018. – S. 221–223.

6. *Perpelkin V.Yu.* Ubijstvo mater'yu novorozhdenного rebenka – privilegированный состав преступления: spornye voprosy // Yuridicheskie chteniya: materialy zaoch. nauch.-prakt. konf. (g. Saransk, 10 aprelya 2016 g.). – Saransk: YurEksPraktik, 2016. – S. 42–45.
7. *Talagaeva K.V.* K voprosu ob ugolovnyh i kriminologicheskikh aspektah stat'i 106 Ugolovного kodeksa Rossijskoj Federacii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. – 2020. – T. 8, № 3. – S. 144–151.
8. *Kopylova K.I.* Harakteristika sub'ekta ubijstva mater'yu novorozhdenного rebenka na osnovanii statisticheskikh dannyh // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 4. – S. 392–394.
9. *Il'yash A.V., Komissarova A.N.* Otvetstvennost' za ubijstvo mater'yu novorozhdenного rebenka: pravovye aspekty // Vestnik Kaluzhskogo universiteta. – 2020. – № 2. – S. 19–21.
10. *Ivanov N.G.* Ubijstvo surrogatnoj mater'yu novorozhdenного rebenka // Rossijskaya yusticiya. – 2005. – № 12. – S. 17–20.
11. *Galiev E.N.* Nekotorye problemnye voprosy opredeleniya special'nogo sub'ekta prestupleniya, predusmotrenного stat'ej 106 Ugolovного kodeksa Rossijskoj Federacii // Innovacionnoe razvitie i modernizaciya ekonomiki Rossii i zarubezhnyh stran: sb. nauch. tr. (g. Orel, 28 fevralya 2017 g.). – 2017. – С. 239–251.
12. *Vakalyuk E.S.* Sub'ekt prestupleniya, predusmotrenного stat'ej 106 Ugolovного kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvenного universiteta. – 2012. – № 1. – S. 63–65.
13. *Vashkevich A.V., Nikishkin A.V., Stepanov I.V.* Diskussionnye voprosy kvalifikacii prestupleniya po stat'e 106 UK RF “Ubijstvo mater'yu novorozhdenного rebenka” // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2019. – № 6. – S. 135–138.
14. *Babichev A.G.* Konstruktivnye priznaki v sostave ubijstva mater'yu novorozhdenного rebenka // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2014. – № 11. – S. 175–184.
15. *Kara I.S., Kara S.V.* Ubijstvo mater'yu novorozhdenного rebenka: voprosy zakonodatel'nogo sovershenstvovaniya // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodного prava. – 2020. – T. 10, № 8-1. – S. 143–153.